

О. А. Рогова, преподаватель

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ КАТЕГОРИЯ ЭВИДЕНЦИАЛЬНОСТИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

The article dwells upon the functional category of evidentiality in the German language. By means of this category the speaker denotes the source of information, i.e. he expresses his subjective attitude to the utterance. There are lexical and grammaticalized means of expressing evidentiality in modern German. Among the grammaticalized means we consider various morphemes and constructions which are characterized by the erosion of forms, paradigmaticization, obligatorization, syntactic compression, adherence to other elements and/or fixed word order. The above constructions are represented by the German Konjunktiv (subjunctive mood), modal verbs (sollen, wollen) and the verb «scheinen». The group of lexical explicit means comprises verbs and constructions which describe perception and communication acts. Besides there is a great amount of modal particles in German which also have some perceptual and subjective meaning.

Введение. Функциональная категория эвиденциальности определяется как указание говорящего на источник сообщаемой им информации. Иными словами, говорящий может различными способами маркировать источники полученной им информации. Эвиденциальность как таковая не относится к модальным значениям, однако она взаимодействует с эпистемической модальностью, т. е. с выражением вероятности осуществления данного действия. Исследование категории засвидетельствованности (эвиденциальности) проводили многие лингвисты, из последних исследований интерес в контексте обсуждаемой нами проблемы представляет недавняя работа Н. А. Козинцевой. Приведем центральную мысль этой работы, которая состоит в том, что «...естественному языку свойственно сопровождать передачу некоторой объективной информации, выражением авторской позиции говорящего, его субъективного отношения к сообщению. Одним из семантических параметров высказывания, отражающих это отношение, является отсылка к источнику информации, передаваемой говорящим. Языки могут быть устроены так, что: 1) говорящий всегда имеет возможность строить свое высказывание, не указывая на источник своих знаний; 2) говорящий обязан в определенных ситуативных условиях выразить источник, на котором основаны его сведения. Таким источником могут быть: 1) собственные наблюдения говорящего (прямое свидетельство); 2) сведения из вторых рук, умозаключение (непрямое, или косвенное свидетельство)» [1].

Среди средств выражения эвиденциальности необходимо различать средства лексические и грамматикализованные. Грамматикализованными или частично грамматикализованными элементами могут считаться морфемы и конструкции, которым свойственны эрозия формы, парадигматизация, облигаторизация, синтаксическая конденсация, сращение с другими элементами и/или фиксация порядка слов.

Основная часть. Лексические средства. К группе лексических эксплицитных средств от-

носятся глаголы и конструкции, обозначающие акты восприятия и коммуникации. Относительно источника информации можно разграничить следующие основные семантические подтипы:

– слуховое восприятие, напр.: *Ich habe gehört, dass...* «Я слышал, что...» *Mir wurde gesagt, dass...* «Мне говорили, что...»

– зрительное восприятие, напр.: *Ich habe gesehen, dass...* «Я видел, что...»

– восприятие посредством чтения, напр.: *Ich habe gelesen, dass...* «Я читал, что ...»

– восприятие посредством умозаключения, напр.: *Ich komme zum Schluss, dass...* «Я делаю вывод, что...» и др.

В немецком языке с помощью таких глаголов можно выразить все возможные частные значения эвиденциальности. Статус эксплицитного лексического средства кроме перечисленных глаголов имеют также элементы других частей речи, которые входят в конструкции, выражающие эвиденциальные значения. В составе современного немецкого языка функционирует многочисленная группа модальных слов, маркирующая источник полученной информации [4]. Как показывают наблюдения за языковым материалом, модальные слова *augenscheinlich, bekanntlich, bestimmt, erwiesenermaßen, faktisch, freilich, gewiss, keinesfalls, keineswegs, natürlich, offenkundig, wahrhaftig, wirklich, tatsächlich, selbstredend, selbstverständlich, sichtlich, zweifellos, zweifelsfrei, zweifelsohne, unbedingt* связаны с чувственным восприятием окружающей действительности. Однако помимо указания на перцептивный характер полученной информации они маркируют полноту приобретаемых при этом знаний или, согласно традиционной модальной терминологии, эксплицитную категоричность достоверности сообщения.

Заметим, что модальные слова *augenscheinlich, offenkundig, sichtlich* свидетельствуют о состоявшемся явном перцептивном, как правило, визуальном контакте с описываемой ситуацией. Употребление модального слова *augenscheinlich* свидетельствует о том, что сообщаемая

пропозиция является для всех очевидной, на факт наблюдения, который указывает говорящий на основе восприятия ее внешних проявлений. Другое модальное слово *offenkundig* также свидетельствует об оценке ситуации говорящим лишь по ее внешним видимым проявлениям. Использование модального слова *sichtlich* означает, что говорящий считает сообщаемую пропозицию соответствующей действительности. На это указывает возможность ее визуального восприятия всеми, в том числе как самим говорящим, так и его речевым партнером.

Помимо этого модальные слова могут маркировать семантику субъективного эпистемического статуса высказываний, сформулированных в результате мыслительной деятельности человека: *anscheinend, höchstwahrscheinlich, bestimmt, offenbar, offensichtlich, sicher, gewiss, wahrscheinlich, vermutlich, wohl, möglicherweise, vielleicht, kaum, schwerlich*.

В пределах данной группы выделяются модальные слова, которые передают очень высокую степень уверенности субъекта оценки в вероятности события: *höchstwahrscheinlich, bestimmt, offenbar, offensichtlich, sicher, gewiss*. Несколько снижена степень выражаемой вероятности у модальных слов *anscheinend* и *wahrscheinlich*. Следующая группа представлена модальными словами *eventuell, möglicherweise, vermutlich, vielleicht, wohl*, употребление которых свидетельствует о дальнейшем снижении степени уверенности говорящего в вероятности события.

Показателями самой низкой степени уверенности говорящего при оценке вероятности сообщения выступают модальные слова *kaum, schwerlich, scheinbar*: *Dabei konnte er ohne die Lehne des Säulensockels kaum stehen* (B. Schlink).

Грамматикализованные средства. Маркировка цитатива может осуществляться морфологическим способом. В какой-то мере к средствам выражения рассматриваемой категории можно отнести немецкий конъюнктив, хотя он все же не достиг такого уровня, когда может служить самостоятельным языковым средством для маркирования чужого высказывания и выделяться в особое наклонение [7].

Следует принять во внимание, что в косвенной речи употребляются обе формы конъюктива: презентный конъюнктив и претеритальный конъюнктив, которые представляют собой синонимы в рамках парадигматики. С одной стороны, они относятся к конститuentам морфологического уровня, а с другой – имеют одинаковый набор сем, а именно: указание на чужое знание и косвенность репродукции, на которые наслаиваются различные семы, показывающие темпоральную перспективу высказывания.

Кроме этого конъюнктив I выступает в значении опатива. Это уже устаревшее значение

ограничено как стилистически, так и определенными синтаксическими контекстами; оно употребляется, например, в фразеологизмах, в рецептах приготовления блюд или в научных текстах [11].

Gott sei Dank! «Слава Бору!»

Man nehme fünf Eier und ein halbes Pfund Mehl, dann rühre man das Ganze gut durch. «Взять три яйца и 250 г. муки и все это тщательно перемешать».

In der Zeichnung sei die Ellipse eine Planetenbahn. «На рисунке эллипс представляет собой орбиту планеты».

Как все германские языки немецкий располагает более или менее закрытым классом модальных глаголов. Этот класс определяется морфологическо-синтаксическими, т. е. чисто формальными признаками [8].

Данный класс охватывает следующие элементы: *dürfen* «иметь право», *können* «мочь», *mögen* «любить», *möchte(n)* «хотел(-а, -о, -и) бы», *müssen* «надо», *sollen* «должен» и *wollen* «хотеть». Из этого ряда только *sollen* «должен» и *wollen* «хотеть» имеют эвиденциальные значения, в то время как все остальные модальные глаголы могут употребляться в соседнем функциональном поле эпистемической модальности.

Перейдем к анализу глаголов *sollen* и *wollen*. Основное значение глагола *sollen* состоит в передаче чужой воли. В русском языке точного эквивалента этому глаголу нет. В значении «передача чужой воли» глагол *sollen* обычно сочетается с инфинитивом I:

Peter soll kommen. «Кто-то хочет, чтобы Петер пришел».

Основу этого значения образует трехчленность ситуации, т. е. в ней принимают участие говорящий, «хотящий» и «долженствующий». Кроме того, все модальные глаголы в немецком языке сочетаются и с инфинитивом II (*gekommen sein*). В этом случае у большинства глаголов преобладают эпистемические значения, в то время как *sollen* и *wollen* принимают эвиденциальное значение [9].

В сочетании с инфинитивом II *sollen* выступает в роли цитатива, т. е. говорящий указывает на то, что сообщаемая им информация основывается на сообщении, полученным им от кого-либо другого лица.

Peter soll gekommen sein. «Говорят, что Петер пришел».

Эвиденциальное значение глагола *sollen* ограничивается указанием на сообщения третьих лиц, в то время как конъюнктив I может маркировать сообщение самого говорящего:

Ich sagte ihm, ich sei nicht zuständig. «Я ему говорил, что это не входит в мои функции».

Ich sagte ihm, ich solle nicht zuständig sein. «Я ему говорил, что это, как мне сказали, не входит в мои функции».

Как показывает второй пример, сочетание конъюнктива с эвиденциальным глаголом *sollen* возможно.

Вторым модальным глаголом, функционирующим по типу цитатива, является глагол *wollen* «хотеть». В отношении своих синтаксических особенностей он схож с глаголом *sollen*, т. е. он сочетается с инфинитивом I и II – в последнем случае преобладает эвиденциальное значение. Основное значение этой лексемы, как и у ее русского эквивалента, чисто модальное, заключающееся в выражении волеизъявления.

Peter will nach Braunschweig kommen. «Петер хочет приехать в Брауншвейг».

В других контекстах *wollen* выражает то, что говорящий получил сообщаемую им информацию от самого действующего лица, т. е. источником информации является никто иной, как само действующее лицо.

Peter will in Braunschweig gewesen sein. «Петер утверждает, что он был в Брауншвейге».

В то время как *sollen* нейтрально маркирует источник информации, в случае с *wollen* говорящий выражает довольно сильное сомнение в истинности того, что сообщило действующее лицо (дубитативное значение) [12].

Der Angeklagte will den Zeugen noch nie gesehen haben. «Подсудимый утверждает, что никогда не видел свидетеля».

Глагол *scheinen*, имеющий исходное значение «светить», как, например, в предложении *Die Sonne scheint ins Fenster* («Солнце светит в окно») подлежал определенной семантической генерализации и приобрел абстрактное значение инферентива, который, по Мельчуку, можно определить следующим образом: «Говорящий пришел к заключению относительно ситуации на основании воспринятых им фактов, связанных с фактом»:

Ihm scheint es besser zu gehen. «Ему, как будто, лучше». *Diese Tätigkeit scheint ihm zu gefallen.* «Эта деятельность, по-видимому, нравится ему». *Sie scheint ihn zu kennen.* «Она, кажется, знает его».

В отличие от эвиденциального элемента *wollen* глагол *scheinen* сочетается со всеми семантическими типами подлежащих, т. е. как с одушевленными, так и с неодушевленными. Поэтому можно сказать, что *scheinen* имеет высшую степень грамматикализации [2].

Заключение. Изложенное можно подытожить следующим образом. Немецкий язык относится к языкам, которые обладают как лексическими, так и грамматикализованными средствами выражения эвиденциальности. В немецком языке указание на источник сведений не является обязательной грамматической категорией,

т. е. оно в принципе факультативно. Норма литературного языка предписывает обязательную морфологическую маркировку цитатива, но в узусе и в разговорной речи она выражается либо лексическими средствами, либо ситуацией или контекстом. Рядом с такими эксплицитными средствами, как лексемы восприятия и сообщения, немецкий язык располагает тремя грамматикализованными маркерами цитатива: конъюнктив I определяет сообщение в общем смысле, *sollen* – сообщение третьих лиц и *wollen* – сообщение самого действующего лица. Кроме того, в немецком языке имеется грамматикализованный глагол *scheinen*, выражающий косвенное зрительное свидетельство или умозаключение, базирующееся на интерпретации явных фактов. Специализация эвиденциальной системы на один тип частных значений не является типологической спецификой немецкого языка.

Литература

1. Козинцева, Н. А. Категория эвиденциальности / Н. А. Козинцева. – М.: Вопросы языкознания, 1994.
2. Мельчук, И. А. Курс общей морфологии: в 2 т. / И. А. Мельчук. – М.: Зевс, 1998. – Т. 2.
3. Плуноян, В. А. Общая морфология. Введение в проблематику / В. А. Плуноян. – М.: Высшая школа, 2003.
4. Шакирова, Р. Д. О соотношении категории эвиденциальности и эпистемического статуса высказывания / Р. Д. Шакирова // Вестник СамГУ. – 2005. – № 4 (38).
5. Bausch, K. Modalität und Konjunktivgebrauch in der gesprochenen Standardsprache. Sprachsystem, Sprachvariation und Sprachwandel im heutigen Deutsch / K. Bausch. – München, 1979.
6. Bybee, J. The creation of tense and aspect systems in the languages of the world / J. Bybee, O. Dahl // Studies in Language I. – 1989. – № 13.
7. Haan, F. The Relation between Modality and Evidentiality / F. Haan // Linguistische Berichte Sonderheft. – 2001. – № 9.
8. Dietrich, R. Modalität im Deutschen. Zur Theorie der relativen Modalität / R. Dietrich – Opladen, 1992.
9. Helbig, G. Lexikon der deutschen Modalwörter / G. Helbig, A. Helbig. – Leipzig, 1993.
10. Kaufmann, G. Die indirekte Rede und mit ihr konkurrierende Formen der Redeerwähnung / G. Kaufmann. – München, 1976.
11. Wichter, S. Probleme des Modusbegriffs im Deutschen / S. Wichter. – Tübingen, 1978.
12. Willen, T. 1988 A cross-linguistic survey of the grammaticalization of evidentiality / T. Willen // Studies in Language. – 1988. – № 12.